

Цикл
Влада Полякова
КОНФЕДЕРАТ

Конфедерат
Ветер с Юга

Влад ПОЛЯКОВ

Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445
П54

Серия «Попаданец»
Выпуск 40

Оформление обложки *Бориса Аджиева*

*Выпуск произведения без разрешения издательства
считается противоправным и преследуется по закону*

П54 Поляков, Влад

Конфедерат: Ветер с Юга : роман / Влад Поляков. — Москва: Издательство АСТ; Издательский дом «Ленинград», 2018. — 384 с. — (Попаданец).

ISBN 978-5-17-107892-8

Разгоревшаяся война Севера и Юга... И попавший в эту эпоху русский человек, вставший на сторону Конфедерации, прикладывающий все силы для сокрушения северян. Почему? Да потому, что он помнит родной XXI век и ту необъятную власть, которую захватили финансовые транснациональные корпорации. Потому что понимает ненависть стоящих за спиной президента Линкольна к южанам, к Конфедерации. Ибо ничего так не боятся банкиры, как победы тех, которые их считают за то, чем они являются на самом деле — то есть обычными дешевыми ростовщиками, которых и на порог-то пускать неприлично.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

ISBN 978-5-17-107892-8

© Влад Поляков, 2018
© ООО «Издательство АСТ», 2018

— Я встречал нескольких, которые претендовали на понимание негров, — ответил капитан Вудворд, — и всегда замечал, что эти люди первые подвергались каи-каи, то есть были съедены. Посмотрите на миссионеров в Новой Гвинее и на Новогейбридских островах — на Эрраманге, — этом острове мучеников, и на прочих островах. Вспомните австрийскую экспедицию, все участники которой были изрублены в куски на Соломоновых островах, в зарослях Гвадалканара. А эти торговцы с многолетним опытом, хвастающие, что ни один негр их не тронет! Их головы и по сей день украшают стропила сложенных из каноэ хижин. Старый Джонни Симонс, двадцать шесть лет блуждавший по неисследованным областям Меланезии, клялся, что негр для него — открытая книга и никогда не причинит ему вреда. Он погиб у лагуны Марово в Новой Георгии. Черная Мэри и старый одноногий негр, оставивший другую ногу в пасти акулы, когда нырял за рыбой, убитой динамитом, вдвоем отрубили ему голову. А Билли Уоттс, с ужасной репутацией истребителя негров, способный устроить самого дьявола! Я помню, мы стояли у Маленького мыса в Новой Ирландии, — вы этот мыс знаете; там негры украли у Билли пол-ящика табаку, предназначенного для продажи и стоившего ему около трех с половиной долларов. В отместку он, внезапно нагрянув, застрелил шестерых негров, уничтожил все их боевое каноэ и сжег две деревни. А четыре года спустя у этого же Маленького мыса он, в сопровождении пятидесяти негров из Буку, шнырял вдоль берега, вылавливая морских улиток. Не прошло и пяти минут, как все они были мертвы, исключая троих негров, которым удалось спастись в каноэ. Не говорите же мне о каком-то понимании негров! Миссия белого человека — насаждать плоды цивилизации во всем мире. Это достаточно серьезное и хлопотливое дело. Где уж тут заниматься психологией негров!

Джек Лондон. «Непреклонный белый человек»

Пролог

США, Вашингтон, конец июля 1861 года

В «Президентском дворце» — он же «Белый дом» — было... тоскливо. Атмосфера, всего несколько дней назад преисполненная оптимизма и надежд на лучшее, теперь откровенно сдулась, как лишенный притока нагретого воздуха воздушный шар. Причина была очевидной — поражение... нет, скорее даже сокрушительный разгром армии Ирвина Мак-Дауэлла не мог не отразиться на состоянии тех, кто олицетворял собой власть в США. Во главе, вестимо, с самим президентом под порядковым номером шестнадцать, Авраамом Линкольном.

Сам Линкольн, по случаю случившейся большой, очень большой неприятности, собравший свой кабинет для обсуждения дальнейших действий, уже представлял себе дальнейшие шаги. Да и как он мог их НЕ представлять, если его покровители дали довольно чёткие и недвусмысленные советы. Покровители... Все мало-мальски неглупые люди знали, что без них уже давно ни один человек не мог и надеяться стать президентом. Кем они были? Станный вопрос! Банкиры, немногие крупные промышленники — вот те самые столпы силы, на которых с давних пор стояла Америка. Именно они и привели Линкольна к власти как наиболее подходящего для исполнения поставленных задач человека.

А задач было две по большому-то счёту. Хотя одна вытекала из другой, рассматривать их в отрыве друг от

друга не имело смысла. Финансово-промышленным воротилам, по сути и являющимся истинной властью, причем не сменяемой каждые несколько лет, требовалось... ещё сильнее усилиться. Ну а для этого необходимо было убрать мешающих этому — южан. Убрать не физически — ибо к чему впустую тратить ресурс, который в дальнейшем можно использовать, — но с точки зрения проводимой ими политики и оказываемого влияния.

Сначала Линкольн не понимал, чем именно так опасны плантаторы Юга. О, против отмены рабства он ничуть не возражал, более того, опирался на эту идею как на одну из основополагающих. Только освобождать негров он намеревался не с желанием дать им равные права. Линкольн считал, что лучше всего будет выслать их обратно в Африку, приложив минимальные усилия для создания там чего-то вроде отдельного для них государства. Однако банкиры быстро щелкнули его по носу, заявив, что подобное развитие событий их не устраивает. То есть кое-что в этом направлении делать можно, но не так, чтобы подобное стало основным решением.

Нет, бывшие рабы были им необходимы. Хотя бы для того, чтобы шаг за шагом, но свести всех — черных, белых, жёлтых, да хоть фиолетовых — в единый «плавильный котел». И на выходе получить материал, готовый обслуживать именно их, банкиров и фабрикантов, интересы. Слияние культур, рас, обычаев в единое целое. Разумеется, они понимали, что этот процесс займет не годы, даже не десятилетия, что его первые плоды увидят в лучшем случае их внуки. Однако собор святого Петра тоже строился... немалое время.

Южане же являлись преградой во всех смыслах. Для начала они сосредоточили в своих руках слишком много земли, на которой произрастал хлопок — белое и мягкое золото. Да и финансовые ресурсы, накопленные тамош-

ними плантаторами, были огромны. Требовалось кардинальное изменение ситуации, то есть конфискация и перераспределение богатств среди довольно узкого круга финансовых воротил Севера.

Более того, требовался коренной слом уже сложившейся на Юге системы. Слом той самой «пирамиды», которая с каждым годом всё более походила не на чаемую финансистами «демократию», а на зародыш подобия аристократической республики. Той самой, в которой те же негры никогда и ни при каком условии не могли стать чем-то большим, нежели неквалифицированная рабочая сила. О нет, южанам и в ночных кошмарах не могло привидеться отказаться от своих обычаев, традиций, культуры, заменив их на убогий культ мнимого равенства и господства личного богатства над такими понятиями, как гордость и самоуважение. Следовательно, они должны были быть раздавлены, унижены, покорены. А затем, духовно уничтоженные, встроены в новую систему, которая впоследствии будет распространена и за пределы этой страны. Нечто подобное уже пытались осуществить их предшественники на другом континенте. Увы, во Франции им спутал карты бешеный корсиканец, передавивший дорвавшуюся до власти буржуазию и вновь вернувший монархию, пусть и увенчав короной собственную голову. Но первый раз — всего лишь проба пера. Теперь у «властителей золота и серебра» были куда более удобные позиции. Да и США не монархия с самого своего основания. Поэтому и требовалось лишь раздавить возомнивших о себе южан. И Авраам Линкольн показался наиболее подходящей «вывеской» для воплощения в жизнь данного этапа плана.

И вот теперь... Теперь Линкольн, пусть и находясь в «Президентском дворце» в Вашингтоне, осознавал, что всё не так просто, как сперва казалось. Попытку отделения Юга и необходимость войны понимали как он

со своим кабинетом, так и его закулисные покровители. Но все рассчитывали на то, что война пойдет совсем по иному сценарию.

Чарльстон... Посланному туда из-за давнего допрезидентского знакомства майору Андерсону было поручено тянуть время, укрепившись в одном или нескольких фортах. Время было крайне необходимо хотя бы для того, чтобы дожидаться церемонии инаугурации, ведь до неё Линкольн не мог отдавать приказы армии и тем более объявлять набор новобранцев. Однако проклятые южане предпочли словам выстрелы, в одном коротком бою полностью разгромив гарнизоны фортов Чарльстонской гавани, сохранившие верность правительству. Ну а его давний друг Андерсон погиб в боине у форта Самтер.

Это было неприятно, но события в Чарльстоне нельзя было назвать чем-то большим, чем просто мелкое неудобство. Не удалось потянуть время? Да и ладно, силы Севера и Юга всё равно были несопоставимы. К тому же заранее было известно средство, которое должно было поставить новообразовавшуюся Конфедерацию в очень уязвимое положение. Морская блокада! Не зря особое внимание уделялось поддержке флота, особенно старших офицеров. И когда этот самый флот почти в полном составе выразил поддержку именно законно избранному президенту, всем показалось, что дела пошли по заботливо проложенной колее. Пускай часть моряков и даже морских офицеров переметнулись к конфедератам, чего они стоили сами по себе, без полноценных боевых кораблей?

Конечно, у властей Конфедерации имелась возможность, пользуясь имеющимися деньгами, просто купить корабли в Европе, благо даже команды можно было укомплектовать из числа своих, верных Конфедерации людей. Но и тут покровители Эйба Линкольна позабо-

тились. Окружение Джефферсона Дэвиса сумело внушить лидеру КША, что это не самое важное дело, что флот, если он понадобится, реально и самим построить. Да и вообще он, флот то есть, может вовсе не пригодиться из-за того, что война очень скоро окончится победой Конфедерации. Ну а устроенная несколькими понимающими военачальниками настоящая истерика... она ничего не изменила.

Но и здесь недооценили чрезмерную инициативу одного из оскорбленных невниманием Дэвиса к проблеме флота генералов. Бригадный генерал Борегар, в купе с губернатором Южной Каролины Френсисом Пикенсом и ещё одним далеко не столь значимым, но очень раздражающим человеком... по собственной инициативе и на свои деньги выкупили у ликвидированной британской Ост-Индской компании десяток вполне боеспособных, пусть и немного устаревших военных кораблей. Такого заранее предусмотреть было просто невозможно. После этого известия сама концепция морской блокады Конфедерации стала очень жалобно поскрипывать. Если её и удастся установить, то отнюдь не полную, лишь повышающую риски торговли, но не отсекающую большую часть оной.

Это известие было очень печальным. Хотя, с другой стороны, не так плохо всё складывалось. Обладая возможностью получать сведения о творящемся в правительстве Конфедерации и даже местами, опосредованно, но все же влиять на кое-какие принимаемые Дэвисом решения... На руках у Линкольна и его кабинета были сильные карты, их нужно было лишь правильно разыграть. Поддержавшие сецессию — то есть по сути выход из состава США — штаты были из числа тех, от которых это и требовалось, на территориях которых имелось нуждающееся в «перераспределении» имущество, движимое и недвижимое, инертное и говорящее.

Всё хорошо в меру. В том числе и количество примкнувших к Конфедерации штатов. Именно по этой причине Миссури, Кентукки и Делавэр не должны были поддержать сессию. Тем более Мэриленд, внутри которого и находилось сердце США, город Вашингтон. Также был нежелателен выход Виргинии, по причине крайней близости оной к столице. Однако планы и реальность — разные явления, в этом Линкольну пришлось убедиться. В Виргинии слишком сильна была поддержка идеалов Юга. Зато от этого штата удалось оторвать чуть ли не треть от общей площади без применения силы. К тому же, повинаясь приказу Линкольна, войска должны были пересечь Потомак и организовать некую «полосу безопасности», устранившую риск налета на столицу со стороны особенно рьяных конфедератов.

Вроде бы простое, рутинное дело, никаких проблем и быть не могло. Но и здесь без сюрпризов не обошлось! Полк «огненных зуавов» под командованием полковника Элмера Эллсворта был не просто разбит, а почти полностью уничтожен. Сам же Эллсворт, на которого у президента были большие планы как на верного, пусть и не слишком далекого человека, попал в плен к конфедератам. И всё бы ничего, но поражение оказалось слишком унижительным. Рота южан разгромила полк, после чего просто отошла обратно, словно насмехаясь. А может и впрямь насмехаясь, потому как их командир был тем же самым человеком, который устроил бойню в Чарльстонской гавани.

Случайность? Это могло бы быть случайностью, не будь он причастен ещё и к покупке военных кораблей для Конфедерации. Да к тому же сразу после боя при Александрии по Югу прокатилась одна очень нехорошая, опасная для США волна. Волна арестов активных членов «Подземной железной дороги» — нелегальной организации аболиционистов. Верхушка их деятельности,

а именно помощь беглым неграм и отправка из в северные штаты — это было лишь частью, но никак не целым. А истинная суть — вездесущие глаза и уши, принадлежащие тем самым рабам, которые на Юге были буквально везде. В любом доме. Близ каждого важного политика или военного.

И вот сейчас по этой сети был нанесен первый чувствительный удар. С «благословения» командующего Потомакской армией генерала Борегара и при деятельном участии некоего офицера по фамилии Станич. Того самого, причастного к неприятным событиям при Чарльстоне и Александрии. Работа «подземки» не была прервана, но кое-какие неудобства им доставить удалось. Активные её участники из числа белых были вынуждены либо уехать из привычных мест, либо скрыться. Страх — вот то, что удалось посеять генералу Борегару и его подручному, взявшему на себя всю грязную работу. Да к тому же на стол президента КША Дэвиса лег подробный доклад, в котором описывались как угрозы от «подземки», так и методы борьбы с ней.

Время! Линкольн понимал, что от подачи даже заинтересовавшего власть имущих документа до начала его реализации пройдет не одна неделя, а то и несколько месяцев. Да и армия под командованием генерала Мак-Дауэлла должна была обрушиться на новообразованную столицу Конфедерации, город Ричмонд. Не столько столицу, сколько важнейший промышленный центр, потеря которого стала бы для КША чрезвычайно болезненным ударом с далеко идущими последствиями.

На Мак-Дауэлла была сделана крупная ставка, под его начало поступили все лучшие полки, какие только удалось сформировать. И каков оказался результат? Разгром! Более десятка тысяч убитых и попавших в плен. Полная дезорганизация структуры армии и паническое бегство деморализованных остатков. Лишь малая часть

войск сохраняла боеспособность и могла сражаться дальше. Дорога на Вашингтон была открыта для победителей. Победителя! Авраам Линкольн не был настоящим полководцем, но понимал, что победу южанам принес не формальный командующий генерал-майор Джонстон, а бригадный генерал Пьер Борегар, родовитый аристократ французского происхождения и по совместительству ярый ненавистник как самого Линкольна, так и всех продвигаемых им идей. И, в отличие от Джефферсона Дэвиса, он обладал куда более широким кругозором. Поэтому был куда более опасен для того дела, которому служил президент США.

* * *

И вот — совещание с кабинетом как результат допущенных просчетов и неудачного стечения обстоятельств. Хотя Аврааму Линкольну было не привыкать бороться с трудностями. Более того, вся его сознательная жизнь представляла собой эту самую борьбу. Пока что ему удавалось одерживать одну победу за другой. От сына фермера-бедняка, занимавшийся самообразованием, вечно испытывающий нехватку времени и денег... он дорос до самой вершины, до должности президента. Ну а то, что ему помогли стать президентом в обмен на содействие определенным замыслам... Что ж, в этой стране подобное уже давненько было в порядке вещей.

Линкольн окинул взглядом свой кабинет — не место, а людей, тех, кого выбрал сам или же кого ему настоятельно рекомендовали. Ганнибал Гэмлин — вице-президент. Оратор, яростный противник как самого рабства, так и излишней самостоятельности южных штатов, равно как и самого их образа жизни. Это был давний и последовательный сторонник Линкольна, не имевший идущих далее нынешнего поста амбиций. Человек-символ,

абсолютно бескомпромиссный, местами чересчур радикальный. Зато ему Авраам почти что доверял.

Уильям Сьюард — государственный секретарь. А вот это был противник, конкурент. Не в общем курсе, а в самом прямом смысле. Он также претендовал на то, чтобы быть выдвинутым от Республиканской партии, но был сочтен не столь ярким, не способным вести за собой народ, одурманенный завлекающими речами. Но должность госсекретаря ему дать пришлось. Волею не самого Линкольна, но покровителей его. Явный завистник и наблюдатель, готовый при любом промахе урвать крошки со стола политического влияния. Линкольн бы с радостью избавился от него, но лишь тяжело вздыхал, глядя на вечно хмурое лицо госсекретаря, увенчанное большим носом.

Министр финансов Саймон Чейз. А этот и вовсе был правой рукой и одновременно голосом истинных правителей США. Да и не могли они допустить, чтобы финансами страны управлял чуждый им человек. Чейз был просто помешан на желании как можно скорее наложить руку на земельные владения богатых южан. Сначала продвигал достижение этой цели через первоначальное лишение плантаторов политического влияния, а потом использование судебной власти. Затем нужда прикрываться политикой и вовсе отпала, появилась возможность послевоенной конфискации земель. Ради этого, чтобы ублажить и собственные амбиции, и желания финансовых воротил Севера, он был готов на что угодно. Авраам его откровенно побаивался, однако сделать ничего не мог. Неприкасаемая фигура.

Саймон Кэмерон, военный министр и просто продажное создание, готовое служить тому, кто больше предложит. Уж на что сам Линкольн готов был пойти на сделку с собственными идеалами и даже совестью — и порой шёл, чего уж самого себя обманывать, — но этот человек